
Два огромных бестелесных Духа, закрывавшие собой казалось, пол неба, полупрозрачные и светящиеся, парили высоко над землей и в молчании смотрели на Героев.

Небо стало темно-красным и покрывалось трещинами и черными «жилами» по всему огромному миру, заставляя людей стрястись в ужасе и страхе, перед неизвестным. Точнее это происходило по двум мирам. Мир Кидзуны наконец столкнулся с нашим.

Здесь собрались все Священные Герои обоих миров и все Клановые и Звездные.

Кидзуна, Ларк, Грасс с Терис и Герои их мира стояли по сторону от нас за прозрачной перегородкой, которая все исчезала и истончалась и наконец пропала.

Что теперь будет?

— Отважные Герои, вы все же решили зайти так далеко и попытаться спасти оба мира? — наконец проговорил один из Духов, безжизненным голосом, лишенном человеческих эмоций.

— Мы, Духи миров, принимаем такое ваше решение. — вторил ему второй Дух.

— Но для объединения нужны звери хранители, иначе гибель неизбежна. — продолжил первый Дух.

— Звери защитники нашего мира мертвы. — выступила вперед Грасс.

— И нашего тоже. — сказал я. — Осталось только двое из четырех.

Услышав это, Духи испустили приглушенный вой, волной пронесшийся по обоим мирам и гневно проплыли в небе рядом друг с другом, будто изображая знак инь-ян.

Воины и солдаты испуганно вскричали, я увидел как кто-то бросил оружие и упал к земле, закрывая голову руками, похоже готовился к смерти?

— Есть ли другой способ? Неужели чтобы выжить, мы должны сразиться друг с другом? — в отчаянии спросила Кидзуна.

И я ее понимаю. Не хочу, сражаться с ней и другими Героями, чтобы спасти свою шкуру. Думаю, она, Ларк и остальные чувствуют то же самое.

— Способ, есть, о Священный Герой, но готова ли ты заплатить такую высокую цену?

— Разве у нас есть выбор? — ответила Кидзуна.

— Тогда начнем же объединение! — проговорили Духи одновременно.

Затем Духи стали закручиваться вокруг друг друга еще сильнее и наконец смешавшись, они образовали одно целое. Теперь вместо двух мы увидели одного Духа, только у этого были четыре огромных синих глаза, без зрачков и сияние его стало еще ярче и холоднее.

Под нашими ногами стали появляться пентаграммы и от Духа протянулись светящиеся белые нити в сторону Героев, казалось будто он ищет что-то.

— Не то, не то... — говорил Дух. — Нужна жертва, нужна душа, что заменит мертвых зверей защитников.

Затем светящиеся нити, оставив в покое других Священных Героев, обвились вокруг рук и ног Кидзуны и потянули ее к центру главной светящихся пентаграммы.

— Герой, что не может причинить вред другим людям. Священный Герой-Охоты, Герой-Защитник, вступившийся за свой мир, твоя жертва будет первой.

— Что?! — Грасс сразу же отреагировала и попыталась схватить Кидзуну за руку, но ее словно откинуло невидимым барьером.

— Почему? Почему не они?! — вскричала Грасс, указывая на других Героев, стоявших молча и неподвижно, но Дух ничего не ответил ей.

Одна душа есть, теперь Герой от вашего мира. — светящиеся нити потянулись в сторону Рена, Ицуки и Мотоясу, а затем и ко мне. С самого начала, как я услышал, почему Дух выбрал Кидзуну, я уже знал какой будет итог. И почти не удивился, когда нити потянули меня к тому месту, где находилась Кидзуна.

— Наофуми-сама! — это уже была Рафталия, она, как и Грасс потянулась ко мне, но сильный разряд магии отбросил ее прочь.

Остальные выкрикивали наши имена, но что теперь паниковать, когда мы с самого начала были готовы к самому худшему. Лучше уж так, чем если погибнуть оба мира. Лучше двое, чем тысячи.

Мы с Кидзуной молча посмотрели друг на друга. Она слабо улыбнулась. Вокруг нас появился куполообразный барьер, под ногами светился магический круг, а нити не давали двинуться с места и на миллиметр, обвивая мертвой хваткой руки, ноги и шею.

— Священные Герои Щита и Охоты, вы были выбраны единым Духом мира, в качестве замены погибших Зверей защитников и будете принесены в жертву, дабы продлить жизнь вашим мирам и исполнить свой священный долг Героев!

— Похоже нас не будут спрашивать хотим мы этого или нет, да? — поинтересовался я как бы ни у кого.

— Ты был все же прав Наофуми, — вдруг сказала Кидзуна. — Этот мир, все равно что

тюрьма, из которой не выбраться...

— А это типо казнь?

— Хе-хе, ну мы же не преступники, чтобы нас казнить, считай это билетом на выход из тюрьмы. — усмехнулась Кидзуна.

Честно признаться, я восхищен ее мужеством и стойкостью в такой ситуации.

— Герои. — обратился Дух снова к нам. — Начинайте же священный ритуал!

Слова заклинания появились перед моими глазами и одно мгновения повременив, я начал зачитывать его в слух.

— «Я Священный Герой Щита, как источник силы и избранник мирового Духа, повелеваю: расшифруй законы мироздания и прими великую жертву сию!» Да свершится Великое Объединение!

— «Я Священный Герой Охоты, как источник силы и избранница мирового Духа, повелеваю: расшифруй законы мироздания и прими великую жертву сию!» Да свершится Великое объединение!

Кидзуна повторила слова заклинания и как только мы закончили, камни на наших оружиях вспыхнули ярким светом.

Я почувствовал как что-то из меня исходит, а если точнее что-то из меня вытягивается. От нас в небо исходил яркий свет, такой же как от самого мирового Духа и свет поглощался небом.

И будто кровавая рана, политая целебным эликсиром, так небо стало приходить в покое, затягивались трещины, цвет принимал естественный голубоватый оттенок неба, в солнечный спокойный день, появляющиеся из разломов монстры стали слабее и их численность уменьшилась.

Послышались обнадёженные возгласы людей и солдат. Все смотрели на нас с надеждой и тревогой.

— Вот они Герои-самы. — прошептал кто-то

Но все было не так радужно. Я видел как бледнеет Кидзуна на моих глазах. Как тускнеет ее взгляд и камень на ее мече, стал мигать так, будто вот-вот потухнет.

— Прощай, Кидзуна. — поняв все, сказал я.

— Прощай, Наофуми... — успела вымолвить она.

Затем Кидзуна схватилась за грудь, резко вздохнув воздух, так будто задышалась и замертво упала, больше не шевелясь.

Я услышал чьи-то крики, возможно это Грасс, с Ларком и Терис, беспокоятся? С моей стороны тоже кто-то пытался пройти сквозь барьер, но магия, что удерживала нас, была сильнее, их желания спасти меня и Кидзуну.

Из Героя-Охоты вытянули весь свет без остатка, до последней капли. А если точнее вытянули всю ее душу. И теперь остался только я.

Но я чувствовал, что свет исходящий от меня тоже стал уменьшаться и истончаться. Голова закружилась, и ноги перестали меня держать. Я пошатнулся и упал на колени, стараясь изо всех сил остаться в сознании.

Я должен закончить это или наши жертвы будут зря, все будет зря! Подняв тускнеющий взгляд, я увидел, что небо полностью стало нормальным. Неужели все? Мировой Дух, все еще, почему-то парил в небе и затем я потерял сознание.